

НАВСТРЕЧУ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ

Письмо теперь стало достоянием не узкого круга людей, а ежедневной потребностью всего народа. Сложные академические правила правописания, выработанные Гротом, даже после частичных их облегчений, произведенных в 1918 и 1956 гг., мало пригодны для широкого пользования.

Сейчас особенно важно установить, что в нашем правописании должно быть упрощено и унифицировано, а что должно остаться без изменения.

Реформируя правописание, следует иметь в виду, что все изменения правописания должны идти по пути совершенствования и уточнения существующей системы орфографии, имеющей многовековую историю. Основной принцип нашего правописания — морфологический. По этому принципу корни родственных слов пишутся одинаково, приставки и суффиксы сохраняют свое написание во всех словах, где они встречаются, а окончания в той или иной грамматической форме одинаковы для целых

разрядов грамматически однотипных слов. В теснейшей связи с морфологическим находится фонематический принцип. По атому принципу на письме передаются лишь основные звуковые значения фонем русского языка. Практически это выражается в следующем: если мы сомневаемся в том, какой буквой нужно обозначить гласный звук, то мы изменяем слове или подбираем родственное ему слово таким образом, чтобы этот звук оказался под ударением; если надо определить букву для обозначения согласного звука, то слово следует изменить так, чтобы этот согласный попал в положение перед гласным или сонорным звуком. Эти принципы и в дальнейшем должны остаться в основе нашего правописания.

На долю принципа фонетического, то есть опирающегося только на произношение, следует оставить лишь те правила, которые отражают особенности произношения, свойственные всем диалектам русского языка (как правописание приставок РАЗ, РАС; ВОЗ, ВОС и так далее). Эти правила легки и понятны.

Главные затруднения на письме чаще всего

встречаются в тех случаях, когда написания определяются исторической традицией или приняты условно. Такие написания и составляют основную массу исключений из общих правил. Они и должны быть подвергнуты по возможности полной унификации.

Но при этом чрезвычайно важно исходить из того, чтобы изменения в написании слов не затронули их произношения, не исказили их смысла и грамматического значения, не снизили выразительность русского языка. Наша орфография должна опираться на живые законы языка и отражать активные тенденции в его развитии.

В этих пределах и должно говорить о наиболее целесообразных уточнениях и упрощениях русского правописания.

Вот некоторые предложения.

1. Думается, что следует согласиться с предложением не писать мягкий знак после шипящих, так как этот знак никак не отражает их произношения. Буквы Ж и Ш в словах «рожь», «ножь», «режь», «мышь», «камыш», «ешь» произносятся твердо, а Ч («меч», «речь», «плач») произносятся

всегда мягко. Значит, «мягкий знак» в этих словах пишется лишь по традиции, по привычке, но его использование после шипящих не вызывается необходимостью. Если установить, что мягкий знак после шипящих не пишется, то это избавит школьников от запоминания многих нелегких правил.

2. Надо, по возможности, изъять исключения из общих правил. Так, например, во всех случаях в корне слова писать И после Ц (иногда предлагают писать после Ц не И, а Ы, но буква Ы — графически менее удобный знак, и лучше ею пользоваться не так часто). Следует писать по общему правилу слова «жюри», «парашют» и др. с буквой У, так ведь они произносятся. Полезно изъять исключения из правил правописания имен прилагательных с одним и двумя Н. Думается, нет необходимости сохранять различия в правописании бесприставочных страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом ЕНН и бесприставочных причастий этого типа, перешедших в прилагательные («груженная лесом баржа» и «груженная баржа»). Лучше те и другие писать с одним Н. Краткие прилагательные и краткие причастия («воспитанна» и «воспитана комсомолом») также правильнее было бы писать с одним Н.

Школьникам приходится специально запоминать, что только три имени прилагательных на ЯН (стеклянный, оловянный, деревянный) пишутся с двумя Н, тогда как «румяный», «багряный» и все им подобные пишутся с одним Н. Не лучше ли исключить и это исключение? Или еще курьез: прилагательное «ветренный» пишется сейчас с одним Н, а прилагательное «безветренный» пишется по общему правилу с двумя Н, как и все прилагательные с суффиксом ЕНН. Ясно, что это исключение нужно устранить. Из общих правил спряжения глаголов также имеется исключение: семь известных глаголов, имеющих в инфинитиве ЕТЬ, и четыре глагола на АТЬ и производные от них глаголы, вопреки общему правилу, спрягаются по второму спряжению, хотя все их личные формы не имеют ударения на окончаниях. Было бы лучше такие глаголы спрягать по общему правилу, то есть по первому спряжению, а образование причастий типа «гонимый» и другие с ударением на суффиксе можно оговорить в грамматическом правиле.

3. Требуется решительного упрощения и правила правописания О и Е после шипящих и Ц, имеющие много исключений и отступлений. Поэтому нужно согласиться с

предложением писать после шипящих и Ц под ударением только О, а в остальных случаях букву Е («печонка», но «печень»). Хотя это было бы известным отступлением от морфологического принципа в сторону произношения, но это внесло бы точность и ясность в очень трудное и сложное правило.

4. У нас существует явное противоречие в правописании родственных слов с корнями РОСТ и РАСТ, РОВН и РАВН, ЗОР и ЗАР и др. Только человек, имеющий специальное филологическое образование, может понять, почему «заря» надо писать с А, а «зори» с О, «растение» с А, а «росток» с О и т. п. Поэтому правописание названных слов с большим трудом усваивается в школе. В новых правилах следует установить, что корень РОСТ (РОС) пишется с буквой О во всех словах, где он встречается (под ударением и в безударном положении); («рост», «вырос», «ростение», «заросли» и др.), а все слова с корнем РАЩ писать с буквой А. Слова с ударным корнем ЗОР (ЗАР) писать с О (как в словах «зорька», «зори»); букву А писать только под ударением «зареве». Из двух корней ПЛАВ и ПЛОВ сохранить только ПЛАВ, так как его можно проверить ударением по слову «плавать». Таким же

образом можно установить, какой из вариантов РОВН или РАВН удобнее писать в безударном положении, а какой оставить только под ударением.

5. Стремясь к единообразию написаний, без всякого ущерба для языка можно было бы установить, что неударный гласный Е в корне глаголов на ЕРЕ, ИРА не чередуется с И в зависимости от совершенного или несовершенного вида глагола, поэтому везде следовало бы писать букву Е, например: «тереть», «вытерать» (сравните «тертый»), «блестеть», «блестать» (сравните «блеск») и т. п. В этом случае написание можно было бы проверять ударением.

6. Не нарушая норм произношения, можно отказаться от написания двойных согласных в словах иностранного происхождения типа «оппонент», «ассистент», «атташе» и т. д., оставив удвоенный согласный в иностранных словах только в первом заударном слоге («касса», «колонна») и в производных от них словах («кассир», «колоннада»).

Значительно сложнее уточнить некоторые другие трудные правила правописания, как, например, правила слитного и раздельного написания наречий и так называемых «наречных сочетаний», правила

слитного и раздельного написания частиц НЕ и НИ с различными частями речи, правила переноса, правила употребления прописных букв. Думается, что тут нужно также устранить многие дефисные написания, по возможности заменив их слитными или раздельными.

В небольшой статье подробно говорить обо всем этом не представляется возможным. Но совершенно очевидно, что решить эти вопросы нужно и можно.

Работающая при Институте русского языка Академии Наук СССР Орфографическая комиссия выберет наиболее целесообразный проект реформы орфографии. Хотелось бы, чтобы предстоящая реформа правописания была достаточно радикальна и последовательна, чтобы при ее подготовке не одержали верх стремления сохранить все по-старому, как это случалось при выработке унификации правил орфографии и пунктуации, опубликованных в 1956 году.

Ю. И. ЛЕДЕНЕВ,

доцент, кандидат филологических наук